

П.А. Бояринова

МУЖЧИНЫ И ФЕМИННОСТЬ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается такая специфическая черта японской маскулинности, как использование феминного гендерного дисплея. Описываются пути и варианты легитимизации использования феминного перформанса мужчинами в японском обществе и культуре и то, как при этом сохраняется мужская идентичность. Обратившись к практикам сюдо, традиции японского театра кабуки и современной массовой культуре, можно проследить ретроспективу развития этого явления. Специфика подхода состоит в том, что феномен рассматривается не в контексте гомосексуального гендера (в разрезе квир-теории), а через специфику японского конструирования норм маскулинной гетеросексуальной гендерной идентичности.

Ключевые слова: японская культура; маскулинность; феминный дисплей.

Такие категории, как женственность и мужественность, подчас в обыденном сознании воспринимаются как аскриптивные категории, характеристики которых предписаны исходя из биологической природы человека. В каждом обществе существуют представления о том, как должен вести себя настоящий мужчина, какими характеристиками он должен обладать, к чему он должен стремиться по своей природе. Если какой-то мужчина не вписывается в эти культурные стереотипизированные параметры, то чаще всего окружающим приходит в голову идея, что с этим мужчиной «что-то не так».

Однако для научного знания очевидно различие культурных традиций и норм, из чего логически вытекает разница и в конструировании категорий гендера. Специфичность гендера (социально-культурного выражения пола) в отдельной культуре высвечивает стереотипы, нормы, качества человека, которые считались ранее естественными и «нормальными» проявлениями. Исследование особенностей различных гендерных конструкторов в других культурах дает нам возможность не только глубже понять характерные черты изучаемой культуры, но и найти общие закономерности, применяя полученный материал в сравнительном ключе.

Изучение гендерных конструкторов на японском материале предоставляет возможность разобрать и проанализировать наиболее нетипичные для европейской культуры модели.

В целом западный образ мужчины в сравнении с японским можно назвать более «брутальным», на наш, «европейский» или российский, взгляд, сама японская мужественность уже может оцениваться как «менее маскулинная». Но вдобавок ко всему этому в Японии есть еще одна особенность: использование мужчиной феминного гендерного дисплея в социуме не только не возбраняется, но и является абсолютно приемлемым.

Такие ярко выраженные особенности японской маскулинности неизбежно попали в фокус внимания ряда исследователей – Алеардо Зангелини (статья «Секс и романтика с несовершеннолетними в японских гомоэротических манге и аниме» и «Любовь между юношами в аниме и манга: продукция японской субкульту-

ры и ее потребители»), Тсуноэ Ватанабэ и Джуничи Ивата (монография «Любовь среди самураев: тысяча лет японской гомосексуальности»). Но феминность и феминный дисплей неизбежно рассматривались исследователями в первую очередь в связи с традициями мужской гомосексуальности в социальной жизни и искусстве. В данной же статье тема использования мужчинами феминного гендерного дисплея рассматривается вне связи с квир-идентичностью. Для нас важно понять, как японское общество легитимизирует и оценивает подобные практики, не лишая при этом мужчину его маскулинности.

И в западной, и в японской культурах маскулинность воспринималась как доминантная и привилегированная модель поведения. Но в западном мире отказ от мужественности, а значит – от социального статуса (так как гендер – это одна из систем стратификации общества). До сих пор использование феминного гендерного дисплея не поощряется в западной культуре и воспринимается как нарушение естественного порядка вещей. Более того, для мужчин в большинстве культур «жизненный императив состоит в доказательстве того, что они навсегда и решительно не похожи на женщин» [1. С. 26], потому что социально легитимная возможность и желание использовать феминный дисплей без потери мужской идентичности – любопытный культурный феномен.

Вероятно, в Японии все еще действует представление о том, что красота – понятие универсальное, а феминность включает в себя «обязательство» быть красивой. Женская красота – это не определенный тип красоты, а одна из ее высших форм. На создание таких представлений работают не только андроцентричное воздействие, но и чувствуется историческое влияние гиноцентричной культуры Хэйан и представлений о красоте и стиле той эпохи.

Ожидаемо, когда в патриархальном обществе, построенном на основе линз гендерной поляризации и андроцентризма, феминное в мужчине будет резко отвергаться как недостойное или низменное. Тем не менее из-за существования такого явления, как «сюдо»

(яп. – путь юноши; в самурайском сословии гомосексуальные отношения между взрослым мужчиной и юношей), наличие «феминного типажа» среди молодых людей высших сословий не возбранялось. Практика сюдо считалась полезной и даже поощрялась (особенно в самурайской среде). Считалось, что сюдо благотворно действует на юношей, уча их достоинству, честности, чувству прекрасного. Сюдо противопоставлялось женской любви, которую обвиняли в «размягчении» мужчины [2. Р. 86]. Эта традиция перекликается не только с древнегреческой традицией перерасти, но и с традициями других племен, в которых гомосексуальный половой акт или оральные секс использовались для символической передачи мужской силы другому мужчине [3. С. 20] (т.е. мужчину делал мужчина).

Алеардо Зангеллини считает, что именно самурайский архетип стал основой для развития современной художественной гомосексуальной культуры [4. Р. 160]: манги, аниме, дорам в стиле яой (эротические гомосексуальные отношения между мужчинами) и сёнен-ай (романтические гомосексуальные отношения между мужчинами). Сюжет в таких произведениях крутится вокруг двух типов персонажей – «семэ» и «уке» [5. Р. 289–290]. Понятия были позаимствованы из боевых искусств, где позиции делились соответственно на «атакующего» и «защищающегося» (в современном гомосексуальном японском сленге эти понятия обозначают доминирующую и пассивную роль в однополем контакте).

Традиционно персонаж «уке» всегда младше (как и в самурайской традиции), имеет более хрупкое телосложение, мягкие, феминные черты характера. Тем не менее образ «уке» представляет собой именно квин-гендер, но без осознания важности влияния сюдо на японскую культуру невозможно понять причины использования феминного гендерного дисплея мужчинами.

Связь в социально приемлемом использовании женского гендерного дисплея мужчинами можно найти в истории театра кабуки, который зародился в период Эдо в начале XVII в. В период зарождения все роли исполнялись женщинами. Пьесы были грубые и неприличные, а актрисы не отличались благонравным поведением и часто вступали в интимную связь со своими поклонниками [6. С. 45–46]. Вскоре в 1629 г. власть сёгуната Токугава запретила женщинам принимать участие в постановках, дабы сохранить нравственность [Там же. С. 47]. Сам театр кабуки уже стал достаточно популярным явлением, потому место женщин-исполнительниц заняли актеры-юноши.

Отличительная черта кабуки – «оннагата» – мастерство нежных и красивых юношей исполнять роли женщин и девушек. Так как по феминности и привлекательности эти юноши ничем не уступали женщинам, то вскоре театр юношей («васюкасю-кабуки») так же был признан аморальным и вредным для общественных нравов как раз из-за распространенности такого явления, как сюдо.

Васюкасю-кабуки тоже пришлось запретить. Однако женщинам путь в кабуки был уже заказан, а, между тем, во время реставрации Мэйдзи власть стала покровительствовать традиционным искусствам. Театр переживает взлет популярности, а также меняется отношение к актерам – больше это занятие не воспринимается как недостойное, так как даже император посещал театр [7. С. 88].

Актеры (исполнители женских ролей) в театре не только использовали женские одежды, но и грим, аксессуары для причесок, учились танцевать с веером, играть на традиционных инструментах, а также пластично и женственно двигаться и танцевать [8. С. 155–157].

Наличие традиции «оннагата», обусловленной приемлемостью сюдо в обществе, и возросший социальный статус актеров сделали возможность для мужчин использовать феминный гендерный дисплей не только непредосудительной, но и в некотором смысле достойной восхищения. В обществе использование мужчиной женского дисплея не обозначает гомосексуальность. Напротив, многие девушки находят переодевания в женскую одежду и умелое использование женского образа сексуальным [9. Р. 213], о чем свидетельствует популярность у молодых девушек таких явлений, как: художественные произведения в жанрах яой и сёнен-ай, музыканты стиля *visual kei* и официанты *she-men*. При этом если в европейском обществе трансвеститы представляют гипертрофированный образ, все делается чересчур, то японцы стараются создать феминный гендерный дисплей, наиболее близкий к реальности.

В настоящее время такой образ составляет значительную часть японской культуры, широко представлен в СМИ и массовой культуре.

В первую очередь сюда можно отнести продолжение сценической традиции – певцов, выступающих в стиле *visual kei*. *Visual kei* буквально означает «визуальный стиль». Основная идея этого направления – донести сообщения до зрителя не только через музыку, но и через внешний вид. Для этого используются яркие, иногда шокирующие, но всегда привлекательные и притягательные феминные образы, характеризующиеся использованием макияжа, сложных причёсок и дизайнерских костюмов. Идеал мужской красоты соответствует андрогинной эстетике. С точки зрения японца, женственный мужчина, пользующийся макияжем, не обязательно гомосексуалист, а, скорее всего, наоборот – дамский угодник [10. Р. 188]. Вне сцены вокруг *visual kei* сформировалась своя субкультура: фанатские группы, использующие имидж любимых музыкантов. Это могут быть как девушки, повторяющие полубившиеся образы готических лолит, так и мужчины, использующие женский макияж и одежду [Ibid. Р. 256].

Необходимость использовать большое количество декоративной косметики, средств по уходу за волосами, аксессуаров привели к созданию целой индустрии

по производству декоративной косметики для мужчин. По приобретению декоративной косметики для мужчин Япония уже давно занимает одно из лидирующих мест, на данный момент уступая только Южной Корее [11].

В Японии также создается множество дорам, аниме, манги, где фигурируют мужчины, использующие женский гендерный дисплей. Один из самых популярных продуктов – манга «Princess, Princess» (2002–2007), по которой сначала сделали аниме (2006), а затем еще и экранизировали («Princess Princess D», 2006) и сделали игру («Princess Princess: Himetachi no Abunai Hokago», 2006), что характерно только для самых рейтинговых проектов.

Сюжет повествует о жизни трех студентов элитной старшей школы для мальчиков, переодевающихся в женские платья в образе готических лолит. Выбирать из числа учеников принцесс – традиция школы, призванная разнообразить жизнь учеников, находящихся в окружении одних только мужчин. Студенты сами выбирают принцесс, которые, одеваясь в женские платья, присутствуют на школьных мероприятиях (например, в качестве группы поддержки для спортивных команд). Принцессы имеют огромное влияние на жизнь школы и решения студенческого совета (в японских школах распространено самоуправление). Кроме того, они невероятно популярны и почитаемы, а преподаватели в школе не только не относятся негативно к такой традиции, но считают ее благотворной и всячески помогают новому ученику освоиться в роли принцессы.

Насколько надуманным и смешным кажется подобный сюжет? С 2006 г. в старшей школе для мальчиков Университета Комабы (Цукуба) проводится ежегодный конкурс красоты «Мисс Цукукома» (название происходит от слияния слов Цукуба и Комаба). Эта школа – одно из самых элитных учебных заведений в Японии, а ее выпускники ежегодно поступают в лучшие японские и заграничные вузы [12]. Конкурс красоты давно прижился в школе и стал одним из самых посещаемых

праздников, а победители прошлых лет с удовольствием участвуют в роли ведущих.

Вне школы и университета так же существует культура уже вышеупомянутых she-men или otoko-no-ko (девушка-парень) – молодых парней, занятых в сфере обслуживания, использующих в своей деятельности женский образ. Чаще всего, это официанты в кафе и специализированных ресторанах, зазывающие возле магазинов или модели [13]. В интервью эти парни говорят, что следование женскому образу внешне доставляет им удовольствие: им нравится переодеваться в одежду, которую они считают красивой, говорить более высоким голосом и изображать девушку-официантку. Многие из них постоянно посещают косметолога, парикмахера, наращивают и расписывают ногти, чтобы соответствовать образу современной японки. При этом трое интервьюируемых ответили, что состоят в отношениях с девушками и считают себя главами семьи.

Таким образом, японцы, использующие в своей работе феминный гендерный дисплей, чаще всего не относятся к квир-идентичности (это не является обязательным условием или даже распространенной тенденцией) и не воспринимаются подобным образом самим обществом. В Японии важнее, чтобы человек, выполняя свою работу, делал это профессионально и на высоте, поэтому такое щепетильное следование феминности, желание отобразить наиболее точно женские черты и характеристики не только не осуждается, но и приветствуется как показатель мастерства и серьезного подхода к делу. В то же время в личных и семейных отношениях такие мужчины могут занимать совсем иное место, исполнять функцию отца и главы семьи. Для Запада необходимость и значимость такого разделения ролей в разных сферах жизни стали очевидными только с середины XX в., для Японии уже многие века подобное разделение не новость, а норма жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киммел М. Гендерное сообщество. М.: Рос. полит. энцикл., 2006. 464 с.
2. Watanabe T., Iwata J. The Love of the Samurai: A Thousand Years of Japanese Homosexuality. GMP, London, 1989. 158 p.
3. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009. 704 с.
4. Zanghellini A. Underage sex and romance in Japanese homoerotic manga and anime // Social and Legal Studies. 2009. № 18 (2). P. 159–177.
5. Zanghellini A. «Boys love» in anime and manga: Japanese subcultural production and its end users // Journal of Media & Cultural Studies. 2009. № 23 (3). P. 279–294.
6. Масакацу Г. Японский театр кабуки. М.: Рипол Классик, 2013. 234 с.
7. Гришелёва Л.Д. Театр современной Японии. М.: Искусство, 1977. 237 с.
8. Гундзи М. Японский театр кабуки. М.: Прогресс, 1969. 232 с.
9. Aoyama T., Hartley B. Girl Reading, Girl in Japan. Routledge, 2012. 256 p.
10. Buckley Encyclopedia of Contemporary Japanese Culture. Taylor & Francis, 2009. 634 p.
11. Tan C. Of Senses and Men's Cosmetics: Sensory Branding in Men's Cosmetics in Japan. European Journal of Social Sciences. 2008. 6 (1). URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-148663.html>.
12. Danshikōdearu “Misu Tsukukoma” no reberu ga taka sugirito wadai ni josei seiyū mo kyōgaku shōsan tūto // Уровень конкурса «Мисс Цукукома» в школе для мальчиков слишком высок, – заявляют девушки в своих твитах. URL: <http://news.livedoor.com/article/detail/8227226>.
13. The cutest she-men in Japan. We sneaked into a dragged-up cafe in Akihabara. URL: <http://youtu.be/rGfFv1GwOCc>.

Boyarinova Polina A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sampo-holder@ya.ru

MEN AND FEMINITY IN JAPANESE CULTURE: TRADITION AND MODERNITY.

Keywords: Japanese culture; masculinity; feminine display.

Feminist theory has questioned the nature of ascriptive categories such as masculinity and femininity. Gender history and anthropology, in its turn, on the example of studying of different cultures, confirmed the theoretical conjectures using specific sources. Especially strongly stereotypes of masculinity and femininity are displayed in the investigation of phenomena, which is not specific to European

culture. Such phenomenon in Japanese culture is the usage of feminine gender display by men. At the same time a men who are using feminine gender display does not necessarily perceived as a representative of queer culture. While in Western culture using feminine gender display by men not only causes decrease in social status, but also the loss of male identity, as well as bring on traditionally negative ratio on the part of both men and women. In Japanese culture, there is a long tradition which legitimizes the usage of the feminine gender display by men. Firstly gynocentric influence of the Heian period culture with specific notions of beauty as an absolute standing beyond gender categories played its role. In general it has led to the fact that the Japanese masculinity is softer, more “feminine” in comparison with the European one. Secondly the practicees of “syudo” in the samurai class and “tyudo” among the monks which have not defined as “homosexual” and were the norm of social life, led to the fact that young men longed to be attractive to older companions (to raise their status hereinafter). Thirdly a big role was played by the tradition of medieval Japanese kabuki theater, in which women's roles were played by young men. Growth of popularity of the theater and the profession of the actor in the Meiji period made actors honorable members of society. Kabuki actors had great success among women. Currently, in the media and popular culture, there are many areas, the central figure of which are men who are realizing the feminine gender display. There are such images in manga, anime, dramas (where the central theme is gender masquerade), music (visual kei style) and everyday life (she-men or otoko-no-ko culture). The Japanese men who are using the feminine gender display for work or hobby are generally very popular among the girls (who are the main visitors of such thematic cafes). It shows that these men do not lose their gender identity, as well as the usage of the feminine gender display doesn't lower their social status.

REFERENCES

1. Kimmel, M. (2006) *Gendernoe soobshchestvo* [The Gender Society]. Translated from English by O.A. Oberemko & I.N. Tartakovskaya Moscow: ROSSPEN.
2. Watanabe, T. & Iwata, J. (1989) *The Love of the Samurai: A Thousand Years of Japanese Homosexuality*. GMP, London.
3. Kon, I.S. (2009) *Mal'chik – otets muzhchiny* [The boy as the father of the man]. Moscow: Vremya.
4. Zanghellini, A. (2009) Underage sex and romance in Japanese homoerotic manga and anime. *Social and Legal Studies*. 18(2). pp. 159-177. DOI: 10.1177/0964663909103623
5. Zanghellini, A. (2009) “Boys love” in anime and manga: Japanese subcultural production and its end users. *Journal of Media & Cultural Studies*. 23(3). pp. 279-294. DOI: 10.1080/10304310902822886
6. Masakatsu, G. (2013) *Yaponskiy teatr kabuki* [Japanese Kabuki theater]. Moscow: Ripol Klassik.
7. Grisheleva, L.D. (1977) *Teatr sovremennoy Yaponii* [The theater of modern Japan]. Moscow: Iskusstvo.
8. Gunji, M. (1969) *Yaponskiy teatr kabuki* [Japanese Kabuki theater]. Translated from Japanese by B.V. Raskin. Moscow: Progress.
9. Aoyama, T. & Hartley, B. (2012) *Girl Reading Girl in Japan*. Routledge.
10. Buckley, S. (ed.) (2009) *Encyclopedia of Contemporary Japanese Culture*. Taylor & Francis.
11. Tan, C. (2008) Of Senses and Men's Cosmetics: Sensory Branding in Men's Cosmetics in Japan. *European Journal of Social Sciences*. 6(1).
12. Livedoor NEWS. (2013) *Danshikōdearu “Misu Tsukukoma” no reberu ga taka sugiruto wadai ni josei seiyū mo kyōgaku shōsan tūto* [The level of the competition “Miss Tsukukoma” school for boys is too high – say a girl in her tweets]. [Online] Available from: <http://news.livedoor.com/article/detail/8227226>.
13. *YouTube*. (2013) The cutest she-men in Japan. We sneaked into a dragged-up cafe in Akihabara. 6th February 2013. [Online] Available from: <http://youtu.be/rGfFv1GwOCC>.